

УДК 93/94 +327.5

**ОТНОШЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО И ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1918 Г.
(по материалам газеты «Сибирский вестник»)**

М. М. Стельмак

**RELATIONS BETWEEN THE BRITISH GOVERNMENT AND THE PROVISIONAL SIBERIAN
GOVERNMENT IN 1918**

(as reflected in «Siberian herald» newspaper)

M. M. Stelmak

В статье рассматривается освещение деятельности союзников антибольшевистского движения в годы Гражданской войны в России на примере Великобритании. В качестве источника приводятся публикации из газеты «Сибирский вестник» – официального печатного органа Временного Сибирского правительства, находящегося в Омске. Основные учёные, поднимающие вопрос отображения образа союзников: Н. А. Глушченко, И. П. Колдомасов, П. В. Нестеренко, Е. Ю. Сергеев. Однако, непосредственно образ иностранных союзников в прессе времен Гражданской войны в России не получил должного освещения.

Также в статье приводятся характеристики данного периода, раскрывающие в каких условиях происходило формирование образа иностранного союзника, по какой причине, в публикациях «Сибирского вестника», все действия со стороны Великобритании преподносилась только в положительном аспекте.

В заключении, автор делает вывод, что вопрос получения военной помощи от союзников стоял для Временного Сибирского правительства на первом месте, ввиду этого лишь положительные публикации о действиях союзников могли выйти в печать.

The paper studies the coverage of the activities of the anti-Bolshevik movement's foreign allies in the Civil War in Russia. As an example, foreign affairs with Great Britain are considered. The research is based on the materials of «Siberian Herald» – the main official newspaper of the Provisional Siberian Government.

The main scientists who studied this scientific field are: N. A. Glushchenko, I. P. Koldomasov, P. V. Nesterenko, E. Yu. Sergeyev. But it should be noted that the image of the anti-bolshevik movement's allies was poorly covered in the periodicals. The paper explains the events of this period, and suggests the reasons why Great Britain was only mentioned in positive contexts.

Finally, the conclusion is made stating that receiving military aid was necessary for the Provisional Siberian Government. In view of this «Siberian Herald» wrote only positive pieces about Great Britain.

Ключевые слова: Гражданская война в России, антибольшевистское движение, Великобритания, Антанта, пресса, международные отношения.

Keywords: Russian Civil War, Anti-Bolshevik movement, Great Britain, the Entente, the press, foreign affairs.

Осенью 1918 г. на фронтах Первой мировой войны шли последние бои. У Германии ещё оставались значительные силы для сопротивления. В России в этот период в внутривнутриполитической сфере ситуация была крайне напряженной. Практически вся территория востока России уже находилась под контролем антибольшевистских сил. Но в то же время, большая часть всех военно-промышленных предприятий и ресурсов находилась в Советской России. Внутри белого движения превалировала точка зрения об общности планов большевиков с немецким генеральным штабом. «В такой ситуации белое движение испытывало существенную необходимость в помощи извне, со стороны прежних союзников по Первой мировой войне. Последних сильно беспокоила возможность Германии использовать людские резервы в виде военнопленных, которые находились на территории России и извлечь экономические выгоды из мира с ней» [11, с. 36].

Изначально правительства западных стран не воспринимали Октябрьскую революцию как помеху в ведении войны, но вскоре такое отношение изменилось. Как отмечает воронежский историк, доктор исторических наук, профессор А. Я. Переверзев: «Бывший посол в Англии К. Д. Набоков, оставшийся в Лондоне, писал, что союзники были заняты войной, и

им было не до русских правительств. После Брест-Литовского мира и выхода России из войны в Англии зародилось сомнение в возможности одержать победу над Германией и Австро-Венгрией, настроение у всех было подавленное» [19, с. 239]. Антанта испытывала необходимость в восстановлении Восточного фронта и курс правительства Советской России, естественно, не находил поддержки. Американский исследователь П. Флеминг следующим образом характеризует значение России в годы Первой мировой войны: «Русский фронт, даже когда дела шли хуже некуда, неизменно отвлекал на себя внимание германского Верховного командования, и с самого начала войны именно этот непреложный факт накладывал отпечаток на планы, строившиеся в лагере западных союзников» [26, с. 27].

В то же время и антибольшевистские силы нуждались в помощи со стороны Антанты в войне с советской республикой. Но в таких условиях возникали опасения – не воспользуются ли союзники слабостью России, и не будут преследовать только свои интересы? Практически сразу после окончания Гражданской войны, уже бывшие деятели антибольшевистского движения регулярно подвергали критике иностранных союзников. «Можно с определенностью сказать, что общая политика союзников вызывала в Омске глубо-

кое разочарование. Вероятно, и недовольство политиков Министерства иностранных дел вызывалось растущим недовольством в отношении союзников» [14, с. 309], – писал С. П. Мельгунов о ситуации в Омске осенью 1919 г.

Подобные заявления стали появляться в момент отступления белых армий в связи с чем действиями союзников пытались оправдать военные поражения. Но в 1918 г. антибольшевистские силы были вынуждены искать союзнической помощи, зачастую не рассматривая вопрос о последующей оплате. Практически с самого начала Гражданской войны политические образования антибольшевистской России декларировали общность интересов с союзниками, незыблемость всех ранее заключённых соглашений. В августе 1918 г. в Омске появляется подобная правительственная декларация, содержащая следующее: «Временное Сибирское правительство считает Сибирь частью нераздельной России. Вместе со всей Россией она не признает Брестского мира и в предвидении грядущего объединения областных правительств под одну общероссийскую власть торжественно заявляет, что все договоры и обязательства перед союзниками так же обязательны для Сибири, как и для прочих частей России и что во имя общероссийских и союзных интересов Сибирская армия готовится к совместной с союзниками мировой борьбе...» [23, с. 370].

В отечественной историографии в последние два десятилетия возник интерес к истории формирования образа иностранных союзников в различные периоды истории. К настоящему моменту уже имеется целый ряд исследований посвящённых теме возникновения и эволюции представлений о союзниках [12; 22]. При этом вопрос формирования антибольшевистской прессы образа союзников в Сибири практически не изучен. Из работ, поднимающих данную проблематику, важно выделить диссертацию П. В. Нестеренко, где автор выявил информационные возможности сибирской и дальневосточной прессы для изучения взаимоотношений Российского правительства А. В. Колчака и стран-участниц союзной интервенции [15]. В исследовании Н. А. Глущенко рассматриваются вопросы освещения Гражданской войны и интервенции в Сибири со стороны союзников на примере американской периодической печати [6]. Тем не менее процесс эволюции образа союзников на страницах антибольшевистской прессы в ходе Гражданской войны в России еще не освещён должным образом.

В данной статье на примере Великобритании рассматривается освещение восприятия иностранной военной помощи белому движению на страницах газеты «Сибирский вестник» – официального печатного органа Временного Сибирского правительства. Газета издавалась с августа по ноябрь 1918 г. Редакция газеты находилась в Омске. Газета имела двух редакторов: за официальную часть отвечал П. Ф. Пономарёв, а за неофициальную – Л. С. Ушаков. С 25 октября 1918 г. главное редактирование газетой перешло в руки В. А. Кудрявцева. Редакция «Сибирского Вестника» находилась в подчинении правительственного информационного бюро [27, с. 106]. Выпуск газеты производился типолитографией Омской железной дороги.

Поскольку «Сибирский Вестник» был официальной правительственной газетой, то получение её экземпляра являлось обязательным для всех губернских (областных) и уездных (окружных) правительственных учреждений, должностных лиц и всех самоуправлений. Первая страница газеты, как правило, отводилась под официальные сообщения и публикацию нормативно-правовых актов Временного Сибирского правительства. Со второй страницы начиналась «Часть неофициальная», которая плавно переходила на третью и четвертую страницы, отражая, наряду с иностранной и общероссийской жизнью, события регионального уровня, происходящие на востоке России и, в частности, в Омске. Заканчивался «Сибирский вестник» небольшим традиционным для прессы тех лет блоком рекламных объявлений, касавшихся Омска.

Международные отношения и иностранная военная помощь являлись для сибирской контрреволюции особо актуальным вопросом. В связи с этим, обсуждения последствий присутствия военных контингентов иностранных союзников не сходило со страниц антибольшевистской печати. За время выхода газеты «Сибирский вестник», с 16 августа по 6 ноября 1918 г., более 20 статей было посвящено английской политике в отношении России. И вполне очевиден и объясним информационный приоритет «Сибирского вестника» на публикацию статей и интервью об иностранных союзниках (по сравнению с другими сибирскими периодическими изданиями). Именно статус главного печатного органа Временного Сибирского правительства позволял публиковать на его страницах официальные заявления, интервью и прочие материалы, связанные с деятельностью великобританских подданных в Сибири.

В данных публикациях особо подчеркивалось, как редакция газеты, так и приводимыми интервью, бескорыстная помощь Великобритании и полное совпадение её интересов с антибольшевистским движением, отсутствие у англичан каких-либо меркантильных интересов.

Так, в статье «Великобритания и русские дела» английский консул Т. Престон заявлял: «Мы намерены помогать России, во имя общих интересов людьми, снаряжением и финансами, но мы не намерены вмешиваться во внутренние русские дела» [1, с. 3]. В газете были опубликованы, в том числе, заявления об отсутствии каких-либо целей вмешиваться во внутреннюю политику России. Наоборот, Великобритания заинтересована в сильной России. В словах Т. Престона звучало: «Конечно, никакой речи быть не может об официальном вмешательстве в русские дела с нашей стороны. Я приветствую возвращение России к союзникам, ещё больше приветствую возрождение России и то обстоятельство, что есть данные на то, что Россия займет подходящее место среди других великих держав мира, которое занимало раньше» [1, с. 3].

В последующих публикациях неоднократно цитировались официозные заявления английских политиков о желании помочь в борьбе с общими (как им казалось) врагами – Германией и большевиками. Так, в опубликованной телеграмме, пришедшей из Владиво-

стока, министр иностранных дел А. Бальфур заявляет: «Мы прекрасно помним всю помощь, оказанную нам вашими геройскими армиями в первые годы войны. Теперь наша очередь прийти на помощь вам спастись от раздела и гибели, грозящих вам от рук Германии, которая старается поработить ваш народ и использовать для себя неисчислимые богатства вашей страны. Мы торжественно заявляем, что, вступая в пределы России, чтобы поддержать вас в борьбе против Германии, мы не удержим ни одной пяди вашей территории» [16, с. 2].

Таким образом, А. Бальфур должен был успокоить политические силы антибольшевистской России, беспокоящихся о распаде страны и утрате политической самостоятельности и показать совпадение целей. «Народ России! Мы не только стремимся отразить германское вторжение, но и оказать экономическую помощь вашей разорённой, страждущей стране. Партии некоторых припасов уже нами посланы, за ними последуют другие. Нашей задачей является содействие развитию вашей промышленности и использованию вами самими природных богатств вашей родины, но ни в коем случае не эксплуатация их в наших узких интересах. Мы хотим восстановить товарообмен, поощрить земледелие и, наконец, дать России силы занимать в семье свободных народов мира то место, которое подобает среди них. Русские люди, соединяйтесь же с нами в деле защиты ваших свобод. Наше единственное желание – видеть Россию сильной и свободной, и затем отойти в сторону, чтобы издали взирать на русский народ, выковывающий свою дальнейшую судьбу, согласно своей выраженной воле» [16, с. 2].

В свою очередь, с российской стороны шло проявление солидарности с союзниками. Омские власти старались организовать встречи и приёмы на самом высоком уровне. Накануне приезда британского консула Ч. Эллиота управляющему делами Министерством внутренних дел С. С. Старынкевичу из Министерства иностранных была послана телеграмма следующего содержания: «В понедельник 30-го сентября или во вторник 1-го октября через г. Омск проследует Чрезвычайный Уполномоченный Английского Правительства сэр Чарльз Эллиот, после чего возвратиться в Омск, а потому прошу не отказывать в любезности сделать срочное распоряжение Вашему уполномоченному полковнику Ерофееву о приготовлении в лучшей гостинице города шести отлично меблированных номеров» [4, л. 95]. Во время встречи Ч. Эллиота, С. С. Старынкевич высказал благодарность за помощь от британского правительства: «Приветствую в Вашем, Господин Чрезвычайный Уполномоченный, лице великий британский народ, который искренне неизменно становился там, где борьба за свободу и права человечества. И в настоящую войну английский народ монолитной стеной стоит против насильников, тщетно желающих сковать свободу культурных народов» [18, с. 2]. Причем, в конце данной статьи была поставлена пометка «для немедленного опубликования».

Редакция «Сибирского вестника» прилагала все усилия, чтобы оградить Великобританию от напрасной клеветы. Чтобы развеять слухи о планах Велико-

британии в отношении России, газета неустанно приводила слова Ч. Эллиота: «Слухи о том, что на основании состоявшегося соглашения, что Япония или другое союзное государство в награду за вмешательство получит часть русской территории, совершенно ни на чем не основаны» [8, с. 2].

Далее Ч. Эллиотом подчёркивалось, что Великобритания не желает сковывать действия России, наоборот стремится, чтобы она вновь стала самостоятельным государством, проводившим независимую политику во всех сферах. Прежде всего, это затрагивает вопросы военной политики. «Что касается взгляда сэра Эллиота на возможность в данное время создания самостоятельной боеспособной русской армии, мы получили ответ, что английское правительство и демократия желают воскрешения самостоятельной армии русских и имеет основание верить в скорое осуществление этого. Английское правительство готово признать всякую власть в России, какой бы она ни была, лишь бы она являлась принятой русским народом, лишь бы она была единой» [13, с. 3].

Между строк прослеживаются основные мотивы помощи со стороны Великобритании – восстановление Восточного фронта Первой мировой войны, продолжение войны до победного конца. Именно таким образом трактуются действия британского правительства на страницах «Сибирского вестника». «На вопрос, какие компенсации должны вознаградить союзников за их материальную, техническую и военную помощь России, сэр Эллиот сделал заявление от имени своего правительства, что как уже подчеркивалось в воззвании лорда Бальфура к русским, Англия не думает ни о каких территориальных компенсациях, и добавил, что для его страны не нужны и компенсации денежные. Англия вместе со своим правительством и народом, надеется исключительно на то, что за свою помощь России – русское правительство и народ поможет Англии своими силами создать мощное противодействие общему врагу – Германии и не откажется от борьбы с нею» [13, с. 3].

Верный союзник сам сделает всё возможное, чтобы пресечь попытки Германии по захвату новых территорий: «Газета приводит речь Бальфура в парламенте, в которой указывается, что союзники не заключат мира, пока не заставят Германию отказаться от захватнических проектов в России» [9, с. 3]. Дается понять, что в Великобритании такой позиции придерживаются все от министра до простого офицера. Представитель английского отряда отметил, что цель приезда их в Россию – вместе с русскими бороться за идею свободы и полного народовластия, чтобы общими силами сломить упрямство германских империалистов и заставить германскую коалицию признать условия всеобщего демократического мира» [2, с. 2].

Заявления подобного рода подкреплялись на деле. 17 октября 1918 г. военный министр Временного Сибирского правительства П. П. Иванов-Ринов направил в Омск шифрованное сообщение об итогах переговоров с главой британской военной миссии. В документе говорилось: «Нокс проявляет горячую готовность помочь нам. Передал ему подробные письменные материалы об армии и сметы на её содержание. Получил обещание снабдить нас всем необходимым, включая

артиллерию, и вооружение, по расчету на 100 тысяч бойцов» [28, с. 61].

Газета уделяла много внимания непосредственно восприятию иностранной помощи местным населением и в других регионах страны. Так, приводились впечатления одного из английских дипломатов, наблюдавшего высадку десантных войск в Мурманске, которая была встречена с полным восторгом. «Пожилые мужчины и женщины плакали от радости и заявляли, что, наконец, Россия будет спасена» [21, с. 2]. Пропагандистский ход имел успех, в связи с чем, член британской военной миссии полковник Д. Уорд замечал: «Я должен сказать, что был польщен, той почти детской верой, которую поляк, чех и русский питают к имени и чести Англии. Без сомнения, мы представляем единственную нацию, из всех представленных на этом фронте, и вообще в Сибири, против которой не направлено ни одного слова подозрения» [25, с. 35].

Завершает обзор публикация, посвященная торжественному приему британских войск. Чтобы подчеркнуть всю важность этого события, статья начинается заголовком, написанным заглавными буквами *«СЕГОДНЯ ПРИЕЗЖАЮТ СОЮЗНЫЕ ВОЙСКА. ПРИВЕТ ДОБЛЕСТНОЙ АНГЛИЙСКОЙ АРМИИ»*. Судя по описанию церемонии, организации встречи уделялось большое внимание: «Сегодня в Омск прибывают английские войска. В 12 часов дня состоится торжественная встреча их на городской ветке. Будет выставлен почетный караул Сибирской армии и чехословаков. После приветствия и церемониального марша английские войска пройдут с оркестром музыки по Атаманской улице до кадетского корпуса» [20, с. 2]. Среди встречающих находились представители различных учреждений. Согласно церемониалу среди них были представители от: «Военного ведомства (ставки, штаба армии и корпуса), города, других ведомств по усмотрению Совета Министров, Красного Креста и городских дам» [10, л. 1].

В приведенных выше публикациях прослеживается линия, направленная на презентацию Великобритании, как одного из самых верных союзников России, не только в Первой мировой, но и в Гражданской войне. Подобного рода публикациями пытались воздействовать и на непосредственно британских консулов и членов военных миссий, поскольку осень 1918 г. зачастую, в частных беседах, не получали желаемых заверений о помощи. Председатель Временного Сибирского правительства П. В. Вологодский, во время командировки во Владивосток отмечал в своём дневнике от 21 сентября 1918 г., что во время беседы с дипломатами, было заявлено, что присланные союзниками войска должны обеспечить помощь чехословацким, а не русским войскам [7, с. 97]. Примерно в это время глава Восточного отдела ЦК кадетской партии В. Н. Пепеляев отметил, что хоть Великобритания готова искренне оказывать поддержку, снабжением и финансами, вопрос о военной помощи всё ещё остаётся открытым [17, с. 47]. Судьба чехословацкого корпуса не могла остаться без внимания Великобритании. В 1921 г. Г. К. Гинс писал, что кроме продолжения войны с Германией, союзники имели планы в отношении чехословацких солдат: «Забота о чехословацком войске – вот второй фактор поведения союзников. Надо вспомнить, что война приближалась к концу.

Человеческие ресурсы с обеих сторон истощились. Пятьдесят тысяч свежих обученных войск были очень существенной величиной. Поэтому стремление освободить чехам путь было вполне серьёзно, и первые союзные отряды проявляли даже военную активность» [5, с. 256].

Таким образом, из статей официального органа печати Временного Сибирского правительства, посвящённых политике Великобритании в отношении России, можно сделать вывод, что вмешательство во внутренние дела вызывало определенное беспокойство у сибирской общественности. Но в то же время антибольшевистское движение остро нуждалось в помощи извне, поскольку на территории Сибири не было ни одного военного завода. В связи с этим приходилось принимать помощь, не задумываясь о дальнейших последствиях. Однако ещё с середины 1917 г., благодаря агитации правительства А. Ф. Керенского, в различных слоях общества утвердилось мнение о финансировании большевиков Германией. Несмотря на отсутствие доказательств, такая точка зрения получила распространение в антибольшевистской среде. Германия и Советская Россия стали видеться единым противником.

Такая ситуация поставила белое движение в неловкое положение. Ведь приглашая иностранные войска на территорию России, они мало чем отличались от большевиков. В связи с этим, требовалось продемонстрировать разницу между действиями Германии и Великобритании. Поэтому, зачастую без какого-либо анализа, принимались на веру заявления британских политических деятелей как нечто само собой разумеющееся. Внешняя политика Великобритании преподносилась как совершенно бескорыстная, не имеющая каких-либо планов на экспансию в Россию, наоборот, заинтересованная в создании сильной державы. В то же время продолжавшаяся Первая мировая война позволяла продемонстрировать союзническую помощь как продолжение прежних соглашений с Антантой. Здесь миф о «немецком золоте» большевиков мог сыграть на руку, поскольку создавалось впечатление, что война с большевиками является лишь продолжением войны с Германией. На сомнительность одного из главных «доказательств» сотрудничества большевиков с Германией – «документов Сиссона», сфабрикованных авантюристом Ф. А. Оссендовским, предпочитали не обращать внимания [24].

Характер освещения британской политики в правительственной газете антибольшевистского движения «Сибирский вестник», позволяет продемонстрировать важность международной поддержки антибольшевистскому движению осенью 1918 г., ради которой все вопросы о цене такой помощи старательно камуфлировались или отходили на второй план. Тем более представители омских властей помнили, как ближе к концу Первой мировой войны простые солдаты стали относиться к союзникам, в основном, отрицательно. «Солдаты стали воспринимать войну не как рок, неподвластный человеческой воле, а как навязанную им внешними и внутренними силами, в частности союзниками, правящими классами, которые преследовали корыстные интересы, намеривались осуществить их ценой жизни, здоровья и благополучия крестьян и рабочих России» [3, с. 160].

Также, это свидетельствует о необходимости получить иностранную помощь любой ценой. Без нее Временное Сибирское правительство просто не видело возможности победить большевиков. В той ситуации вопрос о «цене такой помощи», правительствен-

ным органом печати либо замалчивался, либо помощь бывших союзников по Антанте представлялась как выполнение ими союзнических обязательств по отношению к России в ходе Первой мировой войны для борьбы с Германией.

Литература

1. Великобритания и русские дела // Сибирский вестник (Омск). 1918. 19 сентября.
2. Внутренние известия // Сибирский вестник (Омск). 1918. 2 октября.
3. Голубев, А. В., Поршнева О. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М.: Новый хронограф, 2011. 392 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 30.
5. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918 – 1920. М.: Айрис-пресс, 2013. 672 с.
6. Глущенко Н. А. Гражданская война интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. 22 с.
7. За спиной Колчака: документы и материалы. М.: Аграф, 2005. 512 с.
8. Заявление сэра Эллиота // Сибирский вестник (Омск). 1918. 2 октября.
9. Известия Сибирского телеграфного агентства // Сибирский вестник (Омск). 1918. 24 октября.
10. Исторический архив Омской области. Ф. Р-1015. Оп. 1. Д. 17.
11. Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. М.: Политиздат, 1990. 272 с.
12. Колдомасов И. П. Образ союзников по антигитлеровской коалиции в представлениях советского общества в 1941 – 1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 25 с.
13. К поездке сэра Эллиота // Сибирский вестник (Омск). 1918. 3 октября.
14. Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака: в 2 кн. Кн. 2. Ч. III. М.: Айрис-Пресс, 2004. 496 с.
15. Нестеренко П. В. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства А. В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. 30 с.
16. Обращение Великобританского правительства к русскому народу // Сибирский вестник (Омск). 1918. 26 сентября.
17. Окрест Колчака: документы и материалы. М.: Аграф, 2007. 512 с.
18. Омск // Сибирский вестник (Омск). 1918. 1 октября.
19. Переверзев А. Я. Комуч. Директория. Колчак. Антисоветский лагерь в Гражданской войне на Востоке России в документальном изложении, портретах, лицах. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2003. 703 с.
20. Приезд союзных войск // Сибирский вестник (Омск). 1918. 26 октября.
21. Разные сообщения // Сибирский вестник (Омск). 1918. 29 сентября.
22. Сергеев Е. Ю. Образ Запада в представлениях военной элиты России, 1900 – 1914 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 34 с.
23. Серебrenников И. И. Гражданская война в России: Великий отход. М.: Издательство АСТ, 2003. 695 с.
24. Старцев В. И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб.: Крига, 2006. 288 с.
25. Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири 1918 – 1919 гг. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М.; П.: Государственное издательство, 1923. 172 с.
26. Флеминг П. Судьба адмирала Колчака 1917 – 1920. М.: Центрполиграф, 2007. 270 с.
27. Шереметьева Д. Л. Газета «Сибирский вестник» // Материалы XLIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История / НГУ. Ч. 2. Новосибирск, 2005. 154 с.
28. Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М.: Воениздат, 1966. 384 с.

Информация об авторе:

Стельмак Максим Максимович – аспирант кафедры Отечественной истории факультета гуманитарного образования ОмГТУ, stelmakmm@mail.ru.

Maksim M. Stelmak – post-graduate student at the Department of Russian History, Omsk State Technical University.

(Научный руководитель: Сушко Алексей Владимирович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Отечественной истории факультета гуманитарного образования ОмГТУ.

Aleksey V. Sushko – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Russian History, Omsk State Technical University).

Статья поступила в редколлегию 20.01.2015 г.